

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.142.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ
ИНСТИТУТА ФИЛОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 05.12.2025 № 12

О присуждении Шиндровой Ксении Вячеславовне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Консонантная система языка плотдич, функционирующего на территории Сибири (в сопоставительном аспекте)» по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) принята к защите 02 октября 2025 г. (протокол заседания № 6) диссертационным советом 24.1.142.01, созданным на базе федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук; 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8; приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 366/нк от 22 апреля 2025 г.

Соискатель Шиндрова Ксения Вячеславовна, 09.02.1998 года рождения.

В 2025 г. соискатель окончил аспирантуру федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» по научной специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика; работает младшим научным сотрудником сектора языков народов Сибири федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Диссертация выполнена на кафедре общего и русского языкознания Гуманитарного института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет». Научный руководитель – кандидат филологических наук Рыжикова Татьяна Раисовна, заместитель директора по научной работе федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Москалюк Лариса Ивановна, доктор филологических наук, профессор учебно-научно-исследовательской лаборатории «Языковая вариативность и межкультурное взаимодействие» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет» (г. Барнаул),

Гончарова Оксана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (г. Москва),

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток) – в своем положительном отзыве, подписанном Викторией Львовной Завьяловой, доктором филологических наук, доцентом, заведующей кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Восточного института (Школы) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», и Екатериной Владимировной Пивоваровой, кандидатом филологических наук, доцентом кафедры романо-германской филологии Восточного института (Школы) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», отмечает, что диссертационное исследование выполнено на высоком научном уровне и отличается достаточной научной строгостью. Своевременное обращение к вымирающему языку, проведение полевых исследований, фиксация речи носителей обеспечивает базу для дальнейшей научной разработки идиома как в лингвистическом, так и в междисциплинарном ракурсе. Научная значимость полученных К. В. Шиндровой результатов заключается в развитии проблемного поля сопоставительной фонетики, разработке дифференциальных признаков для установления фонемного состава языка плотдич. Ведущая организация дала положительную оценку диссертации.

В отзывах оппонентов высказаны следующие вопросы и замечания.

1. Рабочим понятием в диссертации является «язык плотдич», но обоснование того, что плотдич является самостоятельным языком, а не диалектом немецкого языка, недостаточно аргументировано. Доказательства его фонетического своеобразия для этого мало, как и того, что, как указывает автор, «на плотдиче говорят во многих странах и районах за пределами немецкоязычных стран» (с. 20), поскольку так же характеризуются многие колониальные / островные диалекты, а в этом ключе плотдич в работе не рассматрива-

ется. То, что «немецкий народ никогда не говорил на плотдиче» (там же), тоже не совсем верно. Переселившись в Пруссию, меннониты переняли немецкий язык и стали немцами.

2. Объект исследования определен слишком общо; «...звучащая речь немцев -меннонитов плотдич» (с. 4) является скорее не объектом, а материалом исследования.

3. Актуально ли для характеристики формирования языка плотдич утверждение В. М. Наделяева о том, что «даже в случае языкового сдвига, когда сообщество переходит на другой язык под влиянием внешних контактов, его ААБ сохраняется»? Подтверждает ли исследование это положение? Каким образом?

4. На каком основании звук [h] (*hy:s* 'дом', *hi:v* 'дрожжи', *hy:v* 'чепчик' и др.) определяется как глухой палатальный (среднеязычный) спирант [ç] в словах CV-: [çys] 'дом', [çif] 'дрожжи', [çøt] 'панама' (с. 62)?

5. Автор не всегда последователен в изложении материала. На с. 60 /h/ рассматривается как самостоятельная фонема, а далее в тексте доказывается, что это аллофон фонемы /x/ (с. 190).

6. По-разному определяются признаки оппозиции долготы / краткости: «Звонкость / глухость и параметры долготы / краткости являются конститутивно-дифференциальными признаками консонантизма языка плотдич» (с. 215). В автореферате: «Оппозиция по длительности является конститутивной, но не дифференциальной для языка плотдич» (с. 20).

7. В тексте диссертации встречаются неточности формулировок, например: «Носители языка плотдич отличаются неустойчивой самоидентификацией и могут называть себя и немцами, и меннонитами» (с. 26). Но одно не исключает другого, ведь свой язык они называют плотдич, т. е. нижненемецкий.

8. Во введении автор отмечает, что одна из задач исследования – «определить статус и место языка плотдич в классификации германских языков», но далее по тексту сказано: «Точное определение статуса плотдича не входит в цели нашего исследования» (с. 44). Автору следует более четко пояснить, в какой именно форме и степени проблема статуса языка рассматривается в рамках диссертации.

9. Вызывает вопрос позиция автора, касающаяся позиционной дистрибуции звука [ʏ]. В тексте диссертации встречаются две формулировки: на с. 65 автор отмечает, что «звук [ʏ] встречается в интервокальной -VCV- ([al'bʏoʊɛ] 'локоть') и финальной -VC позициях ([uʏ] 'глаз')», на с. 67: «[ʏ] употребляется только в постконсонантной позиции».

10. Утверждение «троичная оппозиция по аспирации» (с. 208) в данной формулировке может ввести в заблуждение (как новая категория). Возможно, было бы полезным отметить, что речь о разных типах / степенях фонации.

11. В описании варьирования [g] ~ [ɣ] как свободного в рамках фонемы /g/ (с. 65) представляется целесообразным уточнить, что оно является условно-свободным и ограничено позиционными условиями (-VCV-, -VC).

Высказаны замечания, связанные с приведением к единообразию сведений о приложениях.

В отзыве ведущей организации сделаны следующие замечания и сформулированы вопросы.

1. В диссертационной работе отсутствует четко сформулированная гипотеза.

2. Название работы «Консонантная система языка плотдич» несколько затрудняет восприятие теоретической части повествования. Во введении и первых параграфах диссертации плотдич обозначается как язык, в связи с чем у читателя формируется представление о нем как об отдельном языке германской группы, что находит частичное подтверждение на с. 14: «В современных исследованиях предлагается рассматривать плотдич не в качестве диалекта немецкого языка, а как дочерний язык». Данное утверждение не снабжено в тексте диссертации ссылками на источники, позволившими автору сделать такое заключение. Далее на с. 15–20 приведено сопоставительное рассмотрение терминов «язык» – «диалект» – «идиом», в результате которого автор обозначает плотдич как «новописьменный язык», и только в последнем абзаце параграфа 1.3 (с. 20) поясняет, что термин «язык» употребляется в исследовании как синоним термина «идиом». Было бы логично разъяснить понимание термина «язык плотдич» во введении, что упростило бы восприятие материала и сняло возникающий диссонанс.

3. Во Введении количество информантов исчисляется 13-тью носителями плотдич, однако в Приложении 1 количество информантов ограничено 12-тью представителями. Сколько человек приняло участие в эксперименте?

4. Вызывает вопрос подбор информантов: возрастной разброс достаточно высок, гендерная принадлежность неравновесна, уровень образования также неодинаков. Если указанные расхождения нерелевантны для проводимого исследования, то было бы желательно пояснить, почему и каким принципом руководствовался автор при выборе участников.

5. Непрозрачны этапы эксперимента: не понятно, как начитывались словоформы, делались ли паузы между лексемами. Если таковых не было, имело ли место явление аккомодации в ряду озвученных лексем?

6. Неясна логика в параграфе 3.1 главы II. Насколько обосновано теоретическое пояснение терминов «лабиализация», «палатализация», «веляри-

зованность», «фарингализация» и прочих в завершении исследования (с. 197–199), то есть после того, как все консонанты плотдич были охарактеризованы по этим признакам намного раньше?

6. На с. 193 автор пишет об оглушении звонких смычных в современном стандартном немецком языке и приводит пример, ссылаясь на труд К. Колера 1995 г.: «Abend ['a:bnt] ‘вечер’ произносится с глухим [p]». Вопрос в том, какая согласная оглушается: интервокальная [b] или конечная [d]?

В отзыве ведущей организации предложена рекомендация по оформлению параграфов внутри глав, а также указание на опечатки, пунктуационное оформление списков, некорректное оформление диапазона цитируемых страниц, отсутствие указания на количество страниц ряда источников в списке литературы, написание строчной немецкой «s.» вместо заглавной при сокращении существительного «Seite» (страница).

На диссертацию и автореферат поступило семь положительных отзывов:

1) от Е. А. Шаминой, кандидата филологических наук, доцента кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков филологического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (один вопрос и одно замечание):

а) насколько отличалось бы представление рассматриваемых фонемных и / или звуковых (аллофонных) последовательностей при использовании МФА;

б) отсутствуют примеры применения более консервативных фонологических методов (минимальных пар, дистрибутивного анализа, остаточной выделяемости); их наличие сделало бы текст автореферата более информативным;

2) от Т. Е. Андреевой, кандидата филологических наук, ведущего научного сотрудника отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук – обособленного подразделения федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (без замечаний, два вопроса):

а) можно ли считать выявленные черты палатализации в языке плотдич результатом внутреннего развития системы или они полностью обусловлены славянским субстратом;

б) каковы перспективы дальнейшего изучения языка плотдич в условиях снижения числа носителей; возможна ли разработка орфографической системы на основе полученных фонетических данных;

3) от В. В. Субраковой, кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника сектора языка федерального государственного научно-исследовательского учреждения Республики Хакасия «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории» (два замечания, один вопрос):

а) в описании влияния славянских языков (русского и украинского) стоило бы шире осветить механизмы языкового контакта – через билингвизм, интерференцию или заимствования;

б) формулировка термина «малошумные согласные» требует более четкой соотнесенности с международной классификацией сонорных, чтобы облегчить восприятие выводов исследователями за пределами Новосибирской фонетической школы;

в) насколько единообразны выявленные артикуляционные параметры у представителей разных возрастных групп носителей;

4) от Б. Я. Осипова, кандидата филологических наук, научного сотрудника отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук – обособленного подразделения федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр» Сибирского отделения Российской академии наук (без замечаний и вопросов);

5) от А. А. Добрыниной, кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника сектора языков народов Сибири федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (одно замечание): в автореферате следовало назвать компьютерные программы, которые были использованы в исследовании;

6) от С. В. Андросовой, доктора филологических наук, профессора кафедры иностранных языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Амурский государственный университет» (три вопроса, без замечаний):

а) откуда у твердой и мягкой фонем /l/ и /l'/ возникла характеристика смычности, ведь они классифицируются как щелевые;

б) почему /ɲ/ рассматривается как палатальный по своей природе? Обычно этот знак используется для обозначения велярного носового сонанта;

в) можно ли сказать, что признак «шумный / малошумный» делает систему согласных плотдич отличной от германских языков? Известна точка зрения о том, что германские (английские и немецкие) шумные согласные правильнее делить на сильные и слабые, а не на глухие и звонкие, как в русском языке;

7) от Ю. Д. Абаевой, кандидата филологических наук, научного сотрудника федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (без вопросов и замечаний).

В отзывах отмечается актуальность темы, ее новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также высокий уровень экспериментальной части исследования и впечатляющий объем обработанного звукового материала. Актуальность исследования обусловлена тем, что одной из важнейших задач лингвистики является описание и сохранение исчезающих бесписьменных языков, и именно фонетические исследования делают язык живым. Новизна работы заключается в том, что впервые описан инвентарь согласных фонем языка плотдич методами экспериментальной фонетики, впервые проведено сравнение фонетики языка плотдич с фонетикой германских и славянских языков,

Теоретическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты углубляют понимание механизмов взаимодействия фонетических систем и моделей их реализаций в условиях контакта с другими языками, выявлением фонетических тенденций, характерных для большинства германских и славянских языков, которые были восприняты языком плотдич, что имеет большое научное и практическое значение для сравнительно-сопоставительных и типологических описаний и анализа отдельных диалектов.

Достоинствами работы являются комплексный подход к исследованию консонантной системы, структурированность изложения, корректное использование научной литературы, наличие релевантного иллюстративного материала.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их достижениями в соответствующей области языкознания, наличием необходимого количества научных трудов по тематике исследования, их высокой научной квалификацией и авторитетом, способностью определить научную и практическую ценность диссертации.

По теме диссертации соискателем опубликовано 7 статей общим объемом 3,62 п. л., 4 из них – в рецензируемых научных журналах из списка ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, которые входят также в международные базы данных Web of Science и Scopus.

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК, индексируемых в международных и российских наукометрических базах данных:

1. Шиндрова, К. В. Шумные переднеязычные согласные фонемы языка меннонитов плотдич / К. В. Шиндрова // Теоретическая и прикладная

лингвистика. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 191–200. – DOI 10.22250/24107190_2023_9_1_191. – EDN NESJSN (0,76 п. л.).

2. Шиндрова, К. В. Проблема палатальности и палатализованности в разносистемных языках Сибири (по данным МРТ) / К. В. Шиндрова // Сибирский филологический журнал. – 2024. – № 3. – С. 231–246. – DOI 10.17223/18137083/88/16. – EDN AHVNLS (0,87 п. л.).

3. Шиндрова, К. В. Артикуляторно-акустические характеристики звуков типа «г» в языке плотдич / К. В. Шиндрова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2025. – № 2 (48). – С. 76–90. – DOI 10.23951/2307-6119-2025-2-76-90. – EDN TDSEQG (0,79 п. л.).

4. Шиндрова, К. В. Консонантизм языка немцев-меннонитов Plautdietsch Сибири: к проблеме выделения лабиальных фонем / Е. А. Либерт, К. В. Шиндрова // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2021. – № 1 (41). – С. 95–106. – DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-95-106. – EDN BSTBOB (0,93 п. л.).

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований

разработаны теоретические положения, совокупность которых можно классифицировать как научное достижение;

выстроено описание консонантной системы языка плотдич, функционирующего на территории Сибири.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что впервые проведено комплексное экспериментально-фонетическое исследование консонантной системы языка плотдич с использованием методов акустического анализа и магнитно-резонансной томографии;

установлен инвентарь согласных фонем исследуемого языка (27 единиц: 18 шумных, 9 малошумных), уточнены их артикуляторные настройки, определены конститутивно-дифференциальные признаки, включающие степень участия шума (шумность / малошумность), место образования (губно-губные, губно-зубные, переднеязычные, среднеязычные, межуточно-заднеязычные, фарингальные), способ образования (смычность / щелинность / смычно-щелинность), участие тона (звонкость / глухость), степень мягкости (палатализованность / непалатализованность); показана вариативность реализации ряда акустических и артикуляторных характеристик;

выявлены признаки системно-структурной организации консонантизма языка плотдич;

описаны механизмы реализации палатализованных и непалатализованных согласных, выявлены два типа палатализации – мотивированная и немотивированная;

установлены особенности артикуляторно-акустической базы меннонитов;

описаны типологические особенности языка плотдич Сибири в сопоставлении с родственными и контактными языками и продемонстрирована структура гибридной консонантной системы языка плотдич, содержащей как германские, так и славянские элементы, что углубляет понимание механизмов взаимодействия фонетических систем письменных и бесписьменных языков.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что представлено описание консонантной системы языка плотдич Сибири, которое может способствовать созданию письменности на языке плотдич, дополнению и совершенствованию существующих сравнительно-исторических и типологических обзоров германских языков, а также позволяет обогатить теоретическим и практическим материалом учебные курсы по фонетике, фонологии и диалектологии.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что в работе использован большой объем звукового (более 6 часов записи) и соматического (195 снимков МРТ) материала; выбор подходов к достижению цели основывается на обобщении предшествующих исследований по фонетическим описаниям языков; в ходе исследования использованы корректные методы, адекватные предмету, цели и задачам исследования.

Личный вклад соискателя состоит в том, что на всех этапах работа проводилась самостоятельно: в рамках полевых исследований проведен сбор языкового материала, выполнен дистрибутивный и акустический анализ, подготовлены и описаны 195 томограмм, определен инвентарь согласных фонем языка плотдич, установлены их артикуляторные и акустические характеристики. Результаты исследования апробированы лично на конференциях российского и международного уровней, подготовлены индивидуальные публикации по теме исследования.

В ходе защиты соискателю были заданы следующие вопросы:

- 1) Какие трудности возникали при сборе полевого материала, как относилось сообщество меннонитов к проводимой работе?
- 2) Можно ли провести сопоставление артикуляционных особенностей языка плотдич у носителей, проживающих в разных областях Сибири?
- 3) Как соотносятся между собой фонетические системы других территориальных разновидностей языка плотдич?
- 4) Как воспринимается на слух фарингализованная артикуляция?
- 5) Использованы ли в диссертации результаты трудов И. А. Канакина и Г. Сименса, а также других исследователей немецких диалектов Сибири?

Соискатель К. В. Шиндрова подробно ответила на заданные вопросы и в ходе дискуссии привела убедительные аргументы, подтверждающие правомерность сформулированных ею тезисов.

На заседании 05.12.2025 г. диссертационный совет принял решение: за описание консонантной системы языка плотдич, функционирующего на территории Сибири (в сопоставительном аспекте), присудить К. В. Шиндровой ученую степень кандидата филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 13 докторов наук, участвовавших в заседании, из 13 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали за 13, против 0, недействительных бюллетеней 0.

Председатель

диссертационного совета 24.1.142.01,
академик РАН

Аврамкин Александр Евгеньевич

Ученый секретарь

диссертационного совета 24.1.142.01,
доктор филологических наук

Кошкарёва Наталья Борисовна

05.12.2025 г.